

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по науке и инновациям ФГАОУ ВО

«Национальный

исследовательский

Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского», канд. физ.-мат. наук



Грязнов М.Ю.

« 04 » сентября 2025 года

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» о диссертации **Смирнова Святослава Викторовича «Политическая история и династическая идеология Селевкидов в зеркале царской иконографии»**, представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

Диссертация Смирнова Святослава Викторовича посвящена сложной и актуальной в современной историографии проблеме – репрезентации истории и идеологии династии Селевкидов в иконографических источниках.

С одной стороны, эпоха эллинизма была временем кризиса мировоззрения, нестабильности политической жизни, частых военных противоборств между царствами, за которыми последовало завоевание эллинистических государств Римом. Эллинистическая проблематика является одним из наиболее популярных разделов в мировом антиковедении, однако, как не раз уже отмечалось, отечественная наука об античности отнюдь не часто обращается к темам по истории эллинизма. Военная и политическая история этого периода довольно широко освещена в современных трудах, но детально изучены лишь некоторые периоды, отдельные вооруженные конфликты или личность и правление того или иного эллинистического монарха. Диссертационное исследование С.В. Смирнова нацелено на целостное воссоздание истории Селевкидского государства через ее преломление и отражение в богатой и разнообразной иконографической традиции, которая тем более важна для изучения указанного царства, что правление Селевкидов в письменном наследии отражено далеко не

полно. Нарративный материал, как правило, весьма фрагментарен, содержит противоречивую информацию и относится ко времени позднего эллинизма или к римскому периоду. Эпиграфические свидетельства, хотя и дополняют данные нарративных источников, также предоставляют только довольно отрывочную информацию. Поэтому памятники царской иконографии (монеты, печати, весовые гири, надчеканки), исследуемые в диссертации, ценны в первую очередь тем, что хронологически синхронны рассматриваемым событиям и, что особенно важно для изучения государственной идеологии, имеют официальный статус. Данный тип источников, таким образом, дает возможность восполнить пробелы в политической истории, известные по литературным и эпиграфическим свидетельствам. Например, иконография позволяет представить новый взгляд на события и идеологию в период правления Деметрия II (с. 458 слл. диссертации). Конечно, эта категория источников также не раз была объектом исследования, но в данной диссертации привлекается новейший материал, каталогизированный в первой четверти XXI в., и, пожалуй, вся совокупность иконографических данных впервые использована по-настоящему комплексно, в сочетании собственно исторического анализа с высококвалифицированным применением всей совокупности современных методик нумизматики и иконографических исследований. Методология изучения такого типа материала остается предметом активных дискуссий, в которые автор диссертации вносит свой весомый вклад, что обуславливает и теоретическую значимость исследования.

Кроме того, в последние годы, как в зарубежной, так и в отечественной науке, получили распространение изыскания в области особенностей царского культа, отдельных религиозно-мифологических и идеологических сюжетов, семантики монетных портретов и т.п. Однако до сих пор остается довольно широкий круг нерешенных вопросов. Данное же исследование выполнено в русле как классического, так и нового направления. Поэтому **научная актуальность** предлагаемого исследования не вызывает сомнений.

Диссертант ставит перед собой **цель** (с. 8 диссертации) изучить события политической истории и династической идеологии ближневосточной монархии Селевкидов конца IV – начала I в. до н.э. на материалах корпуса памятников царской иконографии. Автор эту цель успешно реализует, опираясь не только на значительный и подчас сложный для интерпретации иконографический материал (в первую очередь нумизматический), но и привлекая нарративные источники, эпиграфические и клинописные документы.

Соответственно, **научная новизна и значимость** диссертационного исследования вполне очевидна. С.В. Смирнов впервые использовал памятники иконографии как основной, а не вспомогательный источник, систематизировал

и обобщил все имеющиеся в иконографических источниках данные по истории эллинистического государства и царской идеологии Селевкидов. Отметим также интересные наблюдения автора по ряду таких дискуссионных вопросов, как критерии типологии печатей, взаимодействие западных и восточных элементов в монетной иконографии, взаимосвязь ключевых монетных типов с изменениями идеологической парадигмы и др. Выводы, к которым приходит автор, убедительно обоснованы, являются вполне новыми и оригинальными, вносят весомый вклад в изучение эпохи эллинизма, имеют несомненную **теоретическую значимость**.

Выполненная автором систематизация большого и нового материала источников (в том числе ранее не опубликованных монет) по выбранной теме определяет **практическую значимость** работы, которая может быть использована для разработки общих и специальных курсов по истории древней Греции и эпохе эллинизма, а также для каталогизации и исследования музейных коллекций.

Диссертация имеет продуманную **структуру**, позволяющую не только осветить круг поставленных проблем, но и последовательно решить сформулированные задачи, дать развернутое комплексное исследование темы. Основная часть работы состоит из шести глав, разделенных на параграфы. Изложение подкрепляется и иллюстрируется значительным количеством изображений рассматриваемых памятников, вынесенных в приложение.

В первой главе диссертации «Теоретико-методологическая основа исследования. Эллинистическая царская иконография как исторический источник» дается развернутая характеристика памятников царской иконографии Селевкидов, определяются основные методики и аналитические подходы работы с ними. Следует отметить, что значительное место уделено систематизации печатей по территории, по типу, их вспомогательной роли как источника в данном исследовании. Автор отмечает необходимость всестороннего анализа иконографических источников, подчеркивая, что для корректной интерпретации данных важен не просто контекст находок, но также технические характеристики, сюжетные и стилистические особенности и др.

Во второй главе «Царский монетный портрет эпохи эллинизма» С.В. Смирнов анализирует типологическое разнообразие царского портрета и подчеркивает, что изображения отражали не реальный, а идеологический образ правителя. При этом показана эволюция портретов, их отличия от образа Александра Македонского, тенденции и особенности изменения художественного канона.

Главы 3–5 посвящены этапам истории Селевкидского царства и развития династической идентичности, нашедшим отражение в памятниках царской иконографии. Диссертант, например, выделяет ключевой монетный тип, отмечает факторы, влиявшие на появление новых иконографических образов, анализирует неселевкидские символы, подчеркивает идеологическое значение изображений на монетах узурпаторов. Кроме того, автор показывает экономическую необходимость унификации монетного типа, чем объясняет вытеснение царской иконографии.

В 6-й главе «После Селевкидов. Рецепция селевкидской иконографии на Ближнем Востоке» рассматриваются вопросы подражания иконографии Селевкидов в период поздней античности и раннего Средневековья. Автор приходит к выводу, что заимствования этого времени уже не имели идеологической связи с оригиналом.

Большой плюс работы заключается в приложениях, детализирующих и визуализирующих положения диссертации. К **сильным сторонам** представленного диссертационного исследования относится отмеченное выше большое количество привлеченных источников: коллекции монет и печатей, эпиграфические свидетельства, сообщения античных авторов, а также клинописные хроники.

Стоит отметить и обширную историографию исследования (включающую более 600 работ), среди них значительное число трудов новейшего времени (2000–2024 гг.), при этом не игнорируются и работы прошлого века (О. Мёркхольма, Ж. Ле Ридера, Дж. Поллитта, Э.В. Ртвеладзе и др.). Кроме того, литература представлена как общими публикациями нумизматического материала, отчетами о проведенных археологических исследованиях, так и обобщающими и специальными трудами. В итоге С.В. Смирнов вполне убедительно показывает, что при всем обилии научных работ, посвященных отдельным сюжетам, так или иначе связанным с представленной в диссертации темой, «в историографии имеется ряд тематических и методологических зазоров, а также отсутствует обобщающее исследование, политической истории и династической идеологии Селевкидов, представленное на материалах памятников царской иконографии Селевкидов» (с. 35 диссертации). Именно эти «зазоры» в значительной степени закрываются в диссертации, которая вместе с тем дает целостное обобщающее исследование ключевых проблем селевкидской истории.

Следует отметить и продуктивность проведенного автором количественного анализа монетных выпусков, результаты которого визуально

представлены в диссертации графиками, показывающими, какие монетные типы и насколько регулярно использовались селевкидскими царями.

В целом, выводы, представленные в диссертации, хорошо аргументированы, вполне убедительны и не вызывают серьезных возражений. Основные положения и выводы диссертации прошли достаточную апробацию в докладах и выступлениях автора на научных конференциях, организованных различными российскими научными центрами, на зарубежных конференциях (Польша, Канада, Греция, Сербия, Бельгия), а также в 18 научных публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК, и в изданиях, индексируемых в международных базах данных WoS и Scopus.

Между тем, к тексту диссертации могут быть высказаны определенные *замечания*:

1. Обращает на себя внимание, что формулировка второго положения, выносимого на защиту, противоречит другим положениям и основному тексту диссертации. Автор отмечает, что «главная функция монетной иконографии в эллинистический период – выработать экономическое доверие к монете», затем делает вывод об ограниченных возможностях монеты как агента распространения информации, «что исключает использование монетного изображения как инструмента государственной пропаганды» (с. 36–37 диссертации). Также подчеркивается: «Царский портрет, как и монетное изображение в целом, не использовался как инструмент царской пропаганды даже в период острых политических перемен» (с. 260). Однако в следующих положениях, выносимых на защиту, констатируется, что «изображение на монетах, печатях, весовых гирях и надчеканках связано с царской идеологией, ввиду своего официального статуса» (с. 37 диссертации), «официальный царский портрет эпохи эллинизма... формировался в соответствии с эстетическими, идеологическими, политическими и мировоззренческими установками... и стилистически обладал особым идеологическим символизмом» (с. 37 диссертации), «смена ключевого монетного типа... является отражением трансформации династической идентичности Селевкидов и изменений идеологической парадигмы» (с. 38 диссертации).

2. Разбирая символику печатей (с. 81–82), автор, в частности, указывает, что якорь – один из часто встречающихся символов на печатях, скреплявших официальные документы. Более того, такие печати встречались и за пределами государства Селевкидов, что намекает на международное значение символа. На монетах Селевка также встречается изображение якоря, «якорь был династическим символом» (с. 145 и 255). Однако на с. 81 диссертации автор указывает на полисный характер некоторых символов, в том числе и якоря. А на

с. 121 диссертации отмечено, что «монетные изображения полисных выпусков можно рассматривать как отражение политической и культурной идентичности элит полиса». Возникает вопрос, по каким критериям автор отделяет полисные символы от царских?

3. Диссертант справедливо уделяет внимание формировавшейся мифологии вокруг династии и отмечает разные подходы исследователей к интерпретации этих легенд. Однако подход самого автора не вполне очевиден. Говоря о Деметрии II, диссертант утверждает, что «появление монетного типа «Аполлон на омфале», таким образом, можно было бы трактовать как способ легитимации власти нового монарха посредством обращения к традиционному селевкидскому сюжету» (с. 463), или «тип «Зевс Nikeфор» Деметрия II был отсылкой к ранним Селевкидам» (с. 465). А можно ли соотнести, например, «голову рогатой лошади» Антиоха I на монетах со складыванием царской идеологии или, поскольку данный сюжет был распространен только в Средней Азии, имело место восточное влияние на идеологию Селевкидов, или данный образ был ориентирован на конкретную «целевую» аудиторию, или это вариант идентификации места выпуска монет, не связанный с мифологией, идеологией и династической символикой?

4. Для раскрытия идеологии Селевкидов большой интерес представляет иконография бронзовых монет, как отмечает автор, она более динамично отражала идеологическую повестку (с. 139), была ориентирована на определенные группы населения и, в силу своей изнашиваемости, легче подстраивалась под политические изменения. Хотя сам диссертант указывает, что бронзовые монеты не являются объектом данного исследования, тем не менее наблюдается регулярное упоминание отдельных сюжетов и символов на бронзовых монетах. В связи с этим, представляется важным все же отметить те символы, которые встречаются и на основных иконографических типах.

5. Представляется, что не совсем корректно сформулировано определение предмета исследования: «корпус памятников царской иконографии Селевкидов (монеты, печати, весовые гири, надчеканки), под которой понимается комплекс тем, сюжетов и мотивов, а также особая система знаков, символов, художественных образов и стилей, репрезентирующих идеологию царской династии» (с. 8). В такой формулировке получается, что объектом выступают иконографические источники (что было бы уместно для источниковедческого исследования), а не собственно политическая, династическая история и идеология Селевкидов, которая на основе этих источников изучается в диссертации.

6. Не совсем понятно, что подразумевает диссертант под иконографическим методом, который, по его словам, «используя широкий круг аналогий, представляет репрезентацию политических событий и идеологии» (с. 10). Как метод может представлять репрезентацию? Думается, что в теоретико-методологическом разделе Введения и в главе 1 «Теоретико-методологическая основа исследования. Эллинистическая царская иконография как исторический источник» следовало бы упомянуть и по возможности использовать в теоретическом осмыслении исследуемого материала подходы и идеи, развиваемые в рамках так называемого визуального поворота и визуальной антропологии, которые в последние десятилетия активно влияют на постановку и разработку в историографии проблем, связанных с интерпретацией изобразительных источников и языков (визуальная антропология лишь однажды бегло упомянута в тексте на с. 47 диссертации).

7. Диссертация имеет обширное Приложение с иллюстративным материалом, включающим изображения монет, печатей, скульптурных портретов, рельефов, мозаик, фресок, гемм, разного рода артефактов. Оно очень важно для раскрытия исследуемой проблематики и в целом выполнено на высоком уровне. Однако не все приведенные в Приложении иллюстрации снабжены необходимыми выходными данными (указанием на источник заимствования, издание, музейное собрание и т.п. (например, рис. № 81–84, 87–91, 95–97, 123, 146, 151–153, 163–166, 173–174, 188, 208 и др.).

8. Во Введении в качестве дополнительных иконографических источников автор диссертации называет «керамические монеты, штемпельные пробы и прочие монетовидные предметы, а также геммы, бюсты и статуи, мозаики» (с. 15), однако никак не поясняет их специфики и значения: что именно и как они дополняют с точки зрения информативности и соотношения с основными источниками (монетными выпусками, печатями и др.).

Перечисленные выше моменты, тем не менее, носят дискуссионный характер и предоставляют автору возможность отстаивать свои подходы и точку зрения.

Выводы и обобщения, сделанные автором, вносят весомый вклад в изучение значимой научной проблемы, их совокупность можно квалифицировать как **научное достижение**. Работа С.В. Смирнова – оригинальное, самостоятельное и завершённое исследование, решающее значимую научную проблему. Выносимые на защиту положения вполне аргументированы, содержание диссертации в полной мере отражено в автореферате и публикациях автора. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

Высказанные замечания ни в коей мере не умаляют ценности базовых положений и аргументации, представленных в диссертационном исследовании.

Таким образом, представленное диссертационное исследование на тему «Политическая история и династическая идеология Селевкидов в зеркале царской иконографии» полностью соответствует требованиям и критериям, установленным в пп. 9–11 и 13–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 26.10.2023 № 1786), предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор Смирнов Святослав Викторович заслуживает присвоения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

Отзыв подготовлен Н.Ю. Сивкиной, доктором исторических наук (специальность 07.00.03 – Всеобщая история), доцентом, профессором кафедры истории древнего мира и Средних веков Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», обсужден и принят на заседании кафедры истории древнего мира и Средних веков Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (протокол № 1 от 28.08.2025 г.). Итоги голосования: «за» – 7, «против» – нет, «воздержались» – нет.

Заведующий кафедрой истории древнего мира и Средних веков
Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
доктор исторических наук, профессор

«28» августа 2025 г. Мае Александр Валентинович Махлаюк

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

Телефон: +7 (831) 462-30-03

Email: unn@unn.ru

Сайт: <http://www.unn.ru>



Т.А. Лапонов